**Дневник поездки в США
на XIV Международный конгресс исторических наук
(г. Сан-Франциско)
и II американско-советский коллоквиум
(г. Стэнфорд) 1975 г.¹**

<...>^a

20.VIII. 1975 г.

- 10.30. Отъезд из дома в Шереметьево.
- 13.00. Вылет из Шереметьева.
- 17.00. Посадка. Париж.
- 18.00. Вылет из Парижа.

21.VIII. 75.

- 2.00. Посадка. Нью-Йорк.
- 4.00. Вылет из Нью-Йорка.
- 7.00. Посадка. Сент-Луис, Миссури.
- 8.00. Вылет. Сан-Франциско.
- 11.00. Посадка. Сан-Франциско.
- 13.00 московского или 3.00 местного. Прибытие. Hotel «Fairmont»².

США. 21—29.VIII.75. Сан-Франциско.

21.VIII. 75.

11—18.00. Осматривали Сан-Франциско. Чрезвычайно интересен район порта: рыбные ряды, множество сувениров и всякой рыбной снеди. Со смотровой башни на холме (над уровнем моря 250 м) прекрасный вид на город и бухту.

Вечером работали.

Мероприятия вне заседаний³

- 22.VIII. 17—19. — Прием. Otel «Fairmont».
- 23.VIII. 17.30.—19. Прием Калифорнийской исторической ассоциации.

^a Дневник публикуется с незначительными пропусками в начале и конце. Здесь опущен текст, включающий следующие записи: несколько английских слов в транскрипции (И.Д. Ковальченко не знал английского языка); списки некоторых советских участников XIV Международного конгресса исторических наук и II американско-советского коллоквиума и номера их комнат в гостиницах; список советских участников заседаний в секции «Проблемы методологии» на конгрессе; список советских историков, которых И.Д. Ковальченко «расписал» по докладом иностранных коллег, выступавших в секции «Проблемы методологии».

24.VIII. 15.00. Концерт симфонического оркестра Сан-Франциско. Прием.

20.00. Приглашение Американской еврейской ассоциации.

25.VIII. Экскурсия [в] Стэнфорд.

26.VIII. 19.30. Приглашение в гости к жене заведующего отделом Госдепарамента.

27.VIII. 16.00—18.00. Приглашение на исторический факультет Калифорнийского университета Беркли.

28.VIII. 14.00. Форт^а Росс и окрестности.

22.VIII.

Утром работали. Затем гуляли по городу по главной торговой и деловой улице Маркетстрит. Очень красивые небоскребы. Встретили Бовыкина. Обедали.

14.00. Открытие конгресса в большом концертном зале⁴. Все тихо и спокойно, хотя в одном из выступлений был затронут вопрос о чешских историках, отстраненных от работы после 1968 г. Перед входом в зал раздавали сфабрикованные эмигрантами-чехами материалчики. В целом все реагируют на это спокойно. Вечером был прием для делегатов в «Fairmont»^е. Собственно никакого приема не было. Беседовал с Пахом и Топольским⁵.

23.VIII.

На секции методологии шел доклад Энгельберга⁶. После обеда выступал в свободной дискуссии⁷. Текст по-немецки прочел не очень хорошо, но, как говорят, все было понятно.

В первой секции был «бой» по советскому докладу «История и общество»⁸. Основной напор выдержал Ник. Сивачев. Вечером у нас в номере устроили небольшой сабантуй. Были Кукушкин, Федосов, Рыбаков, Иванов, Протол., Ник. и я.

24.VIII.

Утром посидел в первой секции на «Правах человека»⁹. Потом работал с выступлением по Топольскому¹⁰.

Права, как выразился Ник., прошли по сценарию:

«А на кладбище все спокойненько,
Ни врагов, ни друзей не видать,
Все культурненько, все спокойненько —
Прямо божия благодать!»¹¹

На методологии был Сахаров. Выступал¹². Прибежал всполошенный тем, что Вейлер с ним не согласился.

Вечером я, Ник. и Федосов часа три гуляли по городу. Осматривали районы, прилегающие к Бруклинскому мосту. Воскресенье. Улицы почти пусты. Небоскребы горделиво^б имеют вид уснувших

^а В тексте «порт».

^б Слово зачеркнуто.

великанов. Город очень хорош, но только горка, где стоит наш «Fairmont», чертовски высокая. После забастовки стала проявляться деятельность полиции — ужасно режут сирены.

25.VIII.

Утром сидел на методологии¹³. Она тихо умирает. Публики все меньше. Методология не в моде и у нас, и на Западе. Везде историков затягивает эмпиризм. Собирается небольшой круг людей в несколько десятков человек, которые интересуются этими проблемами. Отчетливо прослеживается интерес к этим проблемам у западных немцев. Эрдман, новый председатель МКИНа, упорно высиживает все заседания. Немцы наиболее активны и в дебатах. Обсуждался доклад итальянцев Сестана и Бреци об историографии как науке. Речь о состоянии и перспективах развития исторической науки. От нас было пустое выступление Гапоненко. Хорошо выступил О.Д. Соколов.

Вечером прием в нашем консульстве. Толкучка из двухсот человек, ничего интересного. Беседовал с Топольским.

26.VIII.

Обсуждение в секции методологии доклада Топольского. Как эксперту пришлось целый день сидеть в президиуме. После вступления на немецком языке говорил по-русски, а Сивачев Н.В. сделал резюме на английском. Выступил И.А. Федосов неплохо, но тематически дилетантски. Сегодня отработал свое в секции методологии.

Вечером человек 25 наших были в гостях дома у жены^a заведующего отделом Госдепартамента по приемам в Сан-Франциско.

В основном вечер прошел в разговорах с Эммонсом, а также с Зельником. Сюжеты — вокруг научных проблем, житейских дел и прочих. Хозяйка дома — жена известного местного политического деятеля, хорошо знакомого с политической элитой США. Немного побеседовал с каким-то советологом, изучает восстановление в СССР ленинских норм партийной жизни. Зельник, весьма разумный и толковый парень, кажется, из сербов, иронически отозвался об этих занятиях. Во время обмена приветствиями между хозяйкой и Рыбаковым Б.А. очень вдохновенно говорил о том, как в начале XIX в. в Калифорнии встретились русские и испанцы (в действительности, англичане). Обстановка была в целом непринужденная, хотя некоторые из наших чувствовали себя скованно и не очень охотно вступали в разговоры с американцами. Боязливость особенно заметна у Сахарова^b.

^a Слово зачеркнуто.

^b Далее в дневнике оставлены чистыми две страницы.

До обеда с Бобом Ивановым ходили по магазинам. Прошли всю Маркетстрит — главная улица города. Кое-что купили. Вечером в нашем номере был небольшой сабантуй (Иванов, Сахаров, Федосов). Потом ходили смотреть вечерний Сан-Франциско. Очень оживленно в Китай-городе. Прямо на улице наигрывают самодельные джазы и выступают самозванные ораторы. Но наиболее пикантен Бродвей (есть в каждом городе). Небольшой участок, довольно оживленный. На каждом шагу заведения со стриптизом. У входа зазывалы, а также рекламы приглашают бесплатно полюбоваться зрелищем. Бесплатный, разумеется, только вход.

28.VIII.

Была замечательная поездка по штату к Fort'у Ross, примерно километрах в 200 от Сан-Франциско. Возил проф. Броуде из университета Беркли (Сивачев, Федосов, Сахаров, Хромов и я).

Калифорнийский пейзаж — смесь горного Крыма и Молдавии. Летом дождей не бывает, и все сухо. Из-за необходимости объезда в одном месте сделали большой крюк и забрались в самую что ни на есть калифорнийскую глубинку. Ехали прямо через сады. Теперь я знаю, что такое калифорнийское садоводство.

Проезжали замечательно красивые места вдоль Русской реки. Здесь у них курортная зона.

Форт Росс расположен на берегу океана на высоком месте. Основан в 1811 г. группой русских, приплывших на лодке. По договоренности с индейцами была построена деревянная крепость с боевыми башнями. Имели 40 пушек. Было около 100 русских и 150 алеутов. Занимались промыслом на бобров и котиков (шкурка в то время стоила 200 долларов $\approx$ 5 тысяч современными деньгами). Как рассказывал господин Маккензи, заведующий музеем, отношения с индейцами были вполне мирными. Многие индейцы знали русский язык. Интересный факт — знание языка сохранилось у некоторых индейцев до сих пор. Сам Маккензи лет 15 назад слышал, как старик индеец разговаривал с каким-то русским, приехавшим в форт.

В 1849 г. из-за невыгодности промысла форт был продан, и русские ушли. Вскоре после этого был интересный эпизод. Появились какие-то белые и вступили в бой с индейцами. Но последние умели обращаться с пушками и, засев в форте, дали отпор, после чего белые ушли.

В начале 50-х гг. форт купил какой-то капитан, где завел ферму.

В 1906 г. после знаменитого землетрясения, разрушившего Сан-Франциско и другие [города], был разрушен и форт. После этого он стал историческим памятником и был реставрирован и остается музеем до сих пор. В 1970 г. был кем-то подожжен, и снова восстановлен в 1973 г. Сейчас есть стены, две башни, цер-

ковь и пара помещений. Ведутся раскопки с целью реставрации других строений.

После небольшого пикника на берегу Тихого океана поехали обратно. Долго ехали вдоль океана. Он темный и мрачный, так как вода холодная, то над ним и над берегом висит смог. В одном месте остановились у пляжа и пополоскали руки в тихоокеанской воде, а Сахаров также и свою личину.

В общем, чрезвычайно интересная поездка, дающая представление о Калифорнии. Кстати, проезжали городок Себастьян. Вернулись в Сан-Франциско вечером, проехав через новый мост. Туда ехали через красивейший мост «Золотые ворота». Проехали городки на другой стороне залива — Ричмонд, Окленд и Беркли.

Затем были в гостях дома у Броуде. Сначала разговор шел о финансовых делах хозяина. Дом куплен в кредит за 40 тысяч лет [на] 25—30. Зарабатывает он 25 тысяч в год (потолок для ведущего профессора). Налоги, оплата кредита, страховки и прочее отнимают примерно половину. Чистый доход около одной тысячи долларов в месяц.

Обратно в Сан-Франциско возвращались через знаменитый 13-километровый мост через залив. Был замечательно чудный закат над океаном. Чистейший и прозрачный воздух, изумительный вид с моста на освещенные небоскребы.

Да, утром было позорнейшее совещание делегации по денежным вопросам. Б.А. предложил пустить шапку по кругу для оплаты проживания жены^а.

29.VIII.

В 10.00 было закрытие конгресса¹⁴. Ничего интересного.

В 12.00 проводили наших¹⁵, уезжавших в Нью-Йорк.

В 16.00 отправились в Стэнфорд¹⁶. Меньше часа езды от Сан-Франциско.

Разместились в фешенебельном мотеле «Tiki^б Inn» с бассейном внутри двора и шикарными номерами. Перед отъездом в отеле познакомился с Вентури и Хелли¹⁷.

Пало-Ельто — небольшой университетский городок. Почти сплошь одно- и двухэтажные домики, расположенные просторно. Возвышается надо всем только башня Гуверовского центра.

Вечером был ужин в студенческом клубе Стэнфордского университета. Просторное помещение и кафе заняли для заседаний и прочего. Во время обеда и в кулуарах в основном беседовал с Хелли по научным проблемам. Молодой максималист.

В отель возвращались пешком. Очень хорошая прогулка, чистейший воздух и ясное небо.

Вечером готовился к выступлению¹⁸.

^а Имя и отчество не читаются.

^б В тексте ошибочно «Tuki». Полное название отеля «Con Tiki Inn» происходит от имени божества инков.

В 9.00 прибыли в Дом студента для заседаний.

Много русистов. Теренс Эммонс. Ник. Вал. Рязановский. Зельник. Вусинич. Вентури — Ит[алия]. Мазур. Даллин. Малиа и другие.

До обеда обсуждали доклады Сахарова и Энгермана. Хелли длинно выступал по Сахарову. Некоторые замечания сделал Хелли [и] аспирантка Эммонса. Я выступил по докладу и книге Энгермана и Фогеля²⁰. Сахаров очень хорошо ответил Хелли.

Моя критика Энгермана и Фогеля нашла поддержку почти у всех американцев не столько по существу проблем, сколько самим фактом критики. Об этом говорили мне и другим нашим американцы.

После обеда были доклады Уайта-Брауна^a и мой²¹. В центре обсуждения оказался мой доклад. Выступили по докладу: 1. Буганов. 2. Эммонс. 3. Вентури. 4. Фонер. 5. Мазур. 6. Зельник²². В основном агрессивно был настроен Эммонс за выдвижение на первый план роли в антикрепостническом движении и отмене крепостного права социально-экономических факторов. Другие больше ставили вопросы и высказывали пожелания. Отвечал я по принципу — показать зубы, разик куснуть, не грызть. Все прошло, кажется, хорошо.

Перед вечерним приемом почти час беседовал с Эммонсом по разным проблемам. Кажется, нормальность отношений вполне восстановлена. Разговаривал также с Вентури и американцем Малиа, который занимается изучением истории интеллигенции в России в XIX в.

Обстановка на коллоквиуме в целом была деловая и дружественная.

Профессор Райт, президент Американской ассоциации историков^b, который на открытии говорил о том, что конгресс в Сан-Франциско не содействовал, а ухудшил взаимопонимание и отношения историков, на обеде подчеркнул, что коллоквиум, наоборот, проходит интересно, конструктивно и будет содействовать укреплению контактов.

Многие американцы считают, что коллоквиум в Стэнфорде проходит интересней, чем в Москве²³.

Беседовал с Даллиным.

Вечером в отеле в номере Мак-Томсона, ответственного секретаря Американской ассоциации историков, был коктейль. Здесь был интересный разговор с Уотманом о положении в университетах и об историках в Америке. Затем с помощью Эммонса был подробный разговор с Энгерманом. Он объяснил некоторые моменты по их книге, и, вообще, был общий обмен мнений по пробле-

^a В дневнике для второй фамилии оставлено место.

^b В работах на русском языке чаще встречается другой перевод названия организации американских историков American Historical Association (АНА) — Американская историческая ассоциация (АИА).

мам рабства. Я подчеркнул значение примененных количественных методов.

Малиа высказал соображение (мне вечером на ужине), что Фогель занимает такую позицию из-за того, что у него жена негритянка. Он оправдывает, считает он, не рабство как таковое, а негритянскую предприимчивость и пр. (они управляющие, организаторы производства и пр.).

31.VIII.

Утром обсуждали доклад Болховитинова²⁴. «Обсуждение было спокойным и деловым^а. Они прибыли вчера с опозданием, и Болховитинов еще не получил и свой багаж. Доклад у него получился несколько лакированным. Никаких сложностей и противоречий в русско-американских отношениях первой половины XIX в. будто бы и не было. Очень много внимания уделил вопросу о торговле, доказывая будто бы значительную ее роль. Справедливо его критиковали за эту лакировку американцы и Сивачев²⁵ слегка.

Так как кончили заседать раньше, то обсуждали вопрос о следующем коллоквиуме. А. Даллин внес хорошее предложение, чтобы обсуждение поднять на новую ступень — представлять доклады, в которых бы тема одновременно характеризовала положение в России и США. Договорились взять период от отмены крепостного права и Гражданской войны до начала XX в. Затем каждый предлагал темы, близкие к его научным интересам. Отмечалось серьезное отношение русских — присланы самые авторитетные ученые.

Потом был ланч. Беседовал с Мак-Коннеллом. Хорошо знает русский. Был у нас в 1957 и 1963 гг. Настроен довольно дружелюбно. Отмечает гостеприимство и доброжелательность русских.

По приходе купались с Ником Сивачевым в бассейне отеля.

В 16.00 приехал Эммонс и повез всех к себе домой в гости. Кроме наших, были Райт с супругой, Вусинич, Мазур, Даллин. Долго беседовал с Даллиным об организации учебного процесса, курсах, которые он ведет в Стэнфорде, о том, как надо реагировать на критику, об изменении обстановки и пр.^б Эммонс рассказал об отличиях частных и государственных университетов. В первых — финансирование за счет различных фондов и государства, но нет (или меньше) чиновничьей опеки. Стэнфорд представляет собой автономное объединение со всем хозяйством, включая полицию, пожарную часть и прочее. Университету принадлежит много земли, на которой построены дома, которые продаются.

У Эммонса шикарный двухэтажный дом с довольно приличным участком.

^{а-а} Зачеркнуто.

^б Далее зачеркнуто «2.VIII. Гуверовский центр». О посещении Гуверовского международного центра И.Д. Ковальченко пишет в публикуемом дневнике ниже, см. запись от 2 сентября.

Беседовал также с Мазуром. Очень интересный старик из Киева, часто бывал у нас. Эмигрировал во время гражданской войны. Ему лет за 70.

Потом большинство гостей ушли, и на ужин остались наши, Вентури, Мазур и одна сотрудница с кафедры Эммонса. Разговоры были пустячные.

1.IX.

Уже надоело. Сегодня в Москве начало учебного года. Я, Сивачев и Сахаров утром часа три ходили по Стэнфорду и осматривали университет. Чудесное место. Все расположено просторно, в двухэтажных зданиях. Только башня Гуверовского института возвышается надо всем.

В 13.00 за нами заехал зять Мазура с тещей, и четыре часа возили по окрестностям Стэнфорда. Итальянский пейзаж. Также сухо и безводно. Проезжали знаменитый разлом, который, по предсказаниям геологов, со временем приведет к тому, что часть Калифорнии отделится от материка. Местные жители много об этом говорят. Были у берега Тихого океана. Холодный он здесь. Несколько человек молодежи катаются на чем-то, похожем на лодки в синтетически-резиновых костюмах.

На обратном пути заехали в студенческий кабачок. Много разговаривали о жизненных условиях. Питание семьи в 5 человек обходится в неделю в 60—70 долларов. Примерно в 1,5 раза дороже, чем в 1968 г.²⁶ Максимальный профессорский заработок 2000 долларов в месяц. Столько же получают рабочие высокой квалификации, среднеквалифицированный рабочий — 1000 долларов, мало-квалифицированный и сельскохозяйственные рабочие — 500—600. Половина зарплаты — налоги и жилье. Промтовары стали приблизительно [в] 1,5 раза дороже. Сигареты тоже.

Вечером сидели у Буганова, который был с Бобом в Сан-Франциско. Занимались главным образом военными воспоминаниями.

2.IX. 75.

Утром посетили Гуверовский международный центр по исследованию войны, мира и революции. В центре хранится крупнейшая в США коллекция опубликованных и архивных материалов по истории нашей страны прежде всего XX в. Архивные материалы прежде всего личные фонды куплены центром в разное время. Особенно значительна коллекция Маклакова. Получили указатель фондов и коллекций²⁷. Осмотрели центр. Хранилище расположено в квадратной башне, самой высокой в городе и построенной в 30-х годах. В отделе редкой книги показали экземпляры первых изданий «Коммунистического манифеста», «Mein Kampf», личный альбом Риббентропа с фотографиями визита в Москву для заключения договора 23 августа 1939 г. Зафиксирован каждый шаг с момента приземления самолета в Москве и до доклада Гитлеру в Берлине, рентгеновские снимки черепа Гитлера с подлинником

заклучения медицинских экспертов и американской, и английской разведки об опознании и другие.

Вечером, перед отлетом в Вашингтон^а, в отель «Tiki Inn» заехал Николай Иванович Ракицкий, профессор Калифорнийского центра русской истории. Преподает русский язык и историю. 1913 года рождения, родился на Украине. Отец работал в Манчжурии на КВЖД. В начале 30-х гг. попал в Америку. Очень хорошо настроен. Принимали с радостью. Дом в чудном месте, км 20 от Стэнфорда.

3.IX. 75.

[В] 23.00 2.IX отбыли в Вашингтон. Прибыли по местному времени в 7.00. В аэропорту встречал Николай Сахаров с машиной.

Пейзаж совсем иной по сравнению с Калифорнией — все зелено. Будто едешь по Подмоскovie. Только дороги совсем не те.

Разместились в отеле «Burlington», вблизи нашего посольства (16 Str., между L и M) и недалеко от Белого дома.

В 12.00 были на приеме у поверенного в делах Воронцова Юлия Михайловича. Беседовали об итогах конгресса историков, международном положении и прочем.

После обеда с Ник. Сивачевым осматривали Арлингтонское национальное кладбище. Посетили могилу Д. Кеннеди и неизвестного солдата. Затем были в театре (культурном центре) им. Кеннеди. Большое сооружение типа Дворца съездов вблизи гостиницы «Уотергейт». ^{6У} памятника Линкольну. Вид на город^б.

Вечером были с А.М. и Бобом в гостях у Николая.

Первое впечатление от города не особенно сильное. Довольно сероватый город 6—7-этажных зданий. Река Потомак довольно широкая и страшно грязная. Уйма памятников одного толка — тяжеловесные всадники на довольно безынтересных конях. Наиболее интересная часть: Белый дом — памятник Вашингтона — Капитолий^в.

15.IX.

Кеннан.

Научные цели были главными при создании института, координирующая роль. Работу надо вести без связи с политической ситуацией. Контакты и связи надо развивать^г.

^а Далее два слова неразборчивы.

^{б-б} Текст написан на внутреннем поле листа.

^в Между листами, содержащими конец записи 3 сентября и начало записи 4 сентября, были вырваны два листа. Был ли на них текст, установить невозможно.

^{г-г} Зачеркнуто. Зачеркнутая запись 5 сентября вклинивается в текст с описанием впечатлений от г. Вашингтона (запись 3 сентября) между словами «Река Потомак довольно широкая...» и «...страшно грязная».

4.IX.

Утром были на экскурсии в Белом доме. Осматривали восточную часть, где бывают всякие приемы, столовую и прочее. Это двухэтажный дворец начала XIX в. типа дворцов русской знати, но строже. А вообще строго и скромно. Великолепны лужайки у Белого дома и за ним до колонны — памятника Вашингтону. Рядом с Белым домом через улицу огромное серое здание канцелярии президента. На ближайших улицах административные здания разных министерств и государственных учреждений.

После обеда были на экскурсии (Тихвинский тоже) в Капитолии. Присутствовали на галерее для гостей на заседании Сената. Видели Джексона, Голдуотера, Кеннеди. Посетили офис сенатора^а. Осмотрели кабинет и прочее. Должна была быть встреча с ним, но он заседал в комиссии, просил придти туда, но мы не пошли, удовольствовавшись осмотром его хозяйства.

Потом пошли на половину Палаты представителей. Здесь нам повезло. Придя к секретарю начальника охраны Конгресса за пропусками, мы встретили его самого. Будучи малость под градусом после завершения заседания Палаты, он оказал нам большую любезность — сам сопровождал нас. Благодаря этому мы увидели многое, что не доступно туристам — привел нас в зал заседаний путем, которым ходит президент, показал кто где восседает, даже предложил посидеть в кресле спикера Палаты и постоять у трибуны, с которой выступает президент, провел по всем кулуарам, рассказал о порядке заседаний, голосовании и прочем и вручил по конверту снимков^б.

5.IX.

День весь ушел на знакомство с Международным научным центром Вудро Вильсона. Образован в 1971 г. по завещанию Вильсона. Является государственным учреждением, подчиненным Госдепартаменту. Кроме того, финансируется и различными частными фондами. Директор центра Джеймс Биллингтон, специалист по истории России и Советского Союза, автор работ о Н. Михайловском²⁸ и по истории культуры СССР, написанной в антисоветском духе. В январе 1975 г. при центре по инициативе известного Джорджа Кеннана был создан Институт специальных русских исследований (название хотят уточнить). Цель создания центра и Института — объединение усилий американских и зарубежных исследователей в изучении исторических и социально-политических проблем разных стран и прежде всего стран социализма, и особенно СССР. Центр и Институт для этого принимает исследователей разных стран, обеспечивая материально их пребывание в США. Исследования ведутся по конкретным темам, обсуждаются разделы

^а Далее оставлено место для имени сенатора.

^б Неразборчиво написанное слово читается предположительно.

работ и доклады. Предполагается проведение различных тематических конференций. Бесспорно, задача сводится к централизации изучения проблем под воздействием ученых США. Курс от открытого антисоветизма и антикоммунизма меняется в сторону более научного объективистского плюралистского подхода. Этим объясняется ярко выраженная заинтересованность центра и Института русских исследований в установлении контактов с советскими историками и гуманитарниками других профилей. Это выразилось в серьезном подходе к встрече с советскими историками. Кеннан специально к этому сроку вернулся из Европы, а Биллингтон прилетел раньше времени из отпуска.

На встрече были Сахаров, Кукушкин, Буганов, Васильев, Фурсенко, Иванов и я. С американской стороны — Биллингтон, Кеннан и Старр. В первой беседе Кеннан рассказал о задачах. После ланча беседа продолжилась, и шла речь о формах сотрудничества.

Вечером в одном из старейших и аристократических клубов Вашингтона «Космос» был дан прием в честь нашей делегации. Присутствовали те же, кроме Кеннана, но был член Палаты представителей от штата Индиана, председатель комиссии по вопросам образования Джон Брадемасс, либеральный демократ. Сам факт его присутствия весьма знаменателен. С одной стороны, подчеркивается внимание к нашим представителям, а с другой — присутствие было использовано Биллингтоном, чтобы привлечь внимание к центру. Во время обеда обсуждались разные вопросы о деятельности центра и Института и прежде всего о контактах с советскими историками. Биллингтон прямо просил назвать фамилии тех, кто мог бы приехать в первую очередь. Выступали из наших — Кукушкин, я и Буганов.

После приема наши все, кроме Васильева, были в гостях дома у Биллингтона. Он снимает дом, в котором когда-то жил А. Даллес. Опять коктейль и научные разговоры. В общем, деятельные, энергичные люди!

6.IX.

Утром ходили на вокзал за билетами в Нью-Йорк. Прошли пешком всю Массачусетс от «Burlington»'а до 1 Str. Бедный, обшарпанный и грязный район, хотя и в соседстве с Капитолием. Одни негры. За час встретили всего двух белых. Прямо-таки неприятно, и, вообще, в Вашингтоне и даже Сан-Франциско ощущается (внешне, по крайней мере) количественное засилие цветных.

С вокзала проехали на такси вокруг Капитолия — полный контраст вокзальному району.

После обеда ходили в Национальную галерею искусств. Собрание бедненькое. Американцы — невыразительны. Немного французов и совсем чуть-чуть итальянцев.

Прошлись по городу в районе 14 стрит, району стриптизов, кабаков и кинотеатров с сексуальными фильмами и боевиками.

Вечером у нас в номере болтали за жизнь (Иванов, Буганов, Сахаров).

7.IX.

В 11.00 поездом едем в Нью-Йорк. Равнина. Маловыразительный пейзаж. Селения и строения менее солидны и яркие, чем те, которые видел в Индиане в 1968 г. Пригороды Нью-Йорка сплошь промышленные, строения мрачные, и, вообще, довольно захламлено.

С вокзала в такси приехали в гостиницу «Dexington», рядом с гостиницей, в которой жил в 1968 г.

Сразу вышли в город и, пообедав, пошли на 42-ю Street. Все как было прежде: людно, грязно, публика в основном цветная, обшарпанная и довольно неприятная. Дошли до Центрального парка, и по 5-ой авеню привел их к Рокфеллер-центру²⁹. Здесь вид и впечатление другие.

После отдыха снова пошли на «пяточок» посмотреть вечерний Нью-Йорк. Ужасный контраст с 1968 г.! Вместо бешенства рекламного огня — маленькое зарево в районе Тайм-сквера. Подсвечена одна верхушка Эмпайера³⁰. Публики даже меньше, чем днем, почти одни цветные. ^aТемно, мрачно и никакого блеска. Сделали круг и вернулись домой.

Джордж Кеннан, Джеймс Биллингтон, Фред Старр, Джон Брамемасс, 1927. Член палаты представителей, председатель комиссии по образованию. Индиана. Учитель, 1959^a.

8.IX.

Утром были в представительстве. Потом занимались покупками в Александере и на «Янекин-стрит», а также в магазине представительства. Вечером ребята солидно перехватили и болтали у нас.

9.IX.75 г.

Наконец, сегодня домой! Уже устали, и надоело. За границей надо либо жить, либо быть 10—12 дней, так как больше выдерживать командировно-туристский ритм и темп трудно — устаешь и не воспринимаешь. Правильно туристам дают 10—12 дней.

Сходили в музей современного искусства Соломона Гугенгейма на 89 St. Park Авеню. Оригинальное здание в виде спирали. Очень удобно для экспозиции и осмотра. Современный абстракционизм.

^{a-a} Зачеркнуто. Информация о Брамемассе вносилась в дневник дважды. Дополнения располагались вокруг первой записи там, где было свободное место, это привело к нарушению связности текста. Фрагмент записи о Брамемассе приводится в прочтении ее составителями.

Хотя экспозиция и не очень большая, но дает довольно цельное представление.

Вечером час продирались по Нью-Йорку. Последние взгляды на Эмпайер, Крайслер³¹ и др., и мы в аэропорту.

<...>^a

Общие итоги.

Пролетел более 25 тысяч км.

Проехал на машине около 1000 км.

Отсидел на 12 заседаниях.

Выступил 5 раз.

Ланчей, обедов, приемов — 11.

В гостях в домах — 6 раз.

Беседовал с полсотней иностранцев.

Очень богатая и оригинальная, но странная и даже страшная страна^б.

Рукописный текст в небольшом по размерам блокноте (14,0 на 9,6 см) в ледериновой обложке. На первом листе дневника рукой И.Д. Ковальченко начертано заглавие: «Ковальченко И.Д. США. 21.VIII.—».

- ¹ Для И.Д. Ковальченко поездка в США в 1975 г. преследовала две основные задачи: во-первых, участвовать в XIV Международном конгрессе исторических наук (г. Сан-Франциско, 22—29 августа); во-вторых, переехав затем в г. Стэнфорд, участвовать во II коллоквиуме американских и советских историков. Работа советских делегаций как на конгрессе, так и коллоквиуме широко освещалась в советской исторической периодике, см., например: Чубарьян А.О. Советские историки и XIV Международный конгресс исторических наук // Вопросы истории. 1975. № 6. С. 62—75; Тихвинский С.Л. Второй советско-американский коллоквиум историков // Вопросы истории. 1976. № 1. С. 174—175; Буганов В.И. Второй коллоквиум американских и советских историков в США // История СССР. 1976. № 3. С. 207—209; Сахаров А.М., Хромов С.С. XIV Международный конгресс исторических наук // Вопросы истории. 1976. № 3. С. 14—32.
- ² Гостиница, в которой располагалась штаб-квартира XIV Международного конгресса исторических наук, а также проходили многие заседания секций и проживали участники конгресса.
- ³ В дневник внесена выборка культурных мероприятий. В личном архиве И.Д. Ковальченко есть полная программа мероприятий вне заседаний XIV Международного конгресса исторических наук.
- ⁴ Открытие конгресса состоялось в Массонском зале гостиницы. Согласно официальной программе, участников конгресса приветствовали: президент АИА Гордон Райт; мэр г. Сан-Франциско Джозеф Л. Элиото; председатель Национального фонда поддержки гуманитарных наук Рональд Берман; президент МКИН академик Е.М. Жуков; президент Американского Организационного комитета МКИН Бойд Шефер; ответственный секретарь Американского Организационного коми-

^a Опущены записи о покупках и расходах; адреса и телефоны некоторых американских историков, гостиниц, расписание авиарейсов на Москву.

^б Слева напротив этого предложения поставлен знак «Nota Bene!».

- тета МКИН Ричард Шлеттер; Рэй Ален Биллингтон от библиотеки Huntington.
- 5 И.Д. Ковальченко познакомился с венгерским историком Жигмонтом П. Пахом еще в 1960-х годах (см. письма И.Д. Ковальченко Ж.П. Паху в настоящем сборнике). На XIV МКИН Пах руководил работой секции «Проблемы методологии» 28 августа, когда заслушивался доклад Р. Морси и Ф. Каленберг (ФРГ) «Публикация источников по новейшей истории». С польским историком Ежи Топольским И.Д. Ковальченко также был знаком еще до конгресса (см. письмо И.Д. Ковальченко Е. Топольскому в настоящем сборнике).
 - 6 Доклад академика Э. Энгельберга (ГДР) по теме «Событие, структура и развитие в истории» был заслушан в первый день работы секции «Проблемы методологии».
 - 7 Помимо запланированного по программе конгресса выступления в качестве официального эксперта по одному докладу в секции «Проблемы методологии», в Москве И.Д. Ковальченко подготовил выступления еще по двум докладам данной секции: докладу Э. Энгельберга и докладу итальянских историков Э. Сестана и Р. Бреucci. В личном архиве И.Д. Ковальченко имеются переводы на немецкий язык текстов этих трех выступлений.
 - 8 В первый день работы XIV МКИН в первой секции «Большие исследовательские темы» («Major Themes of Study») был заслушан и обсужден коллективный доклад советских ученых А.И. Данилова, В.В. Иванова, М.П. Кима, Ю.С. Кукушкина, А.М. Сахарова, Н.В. Сивачева «История и общество».
 - 9 24 августа в секции «Большие исследовательские темы» обсуждался доклад Р. Мунье «Права человека» (Франция).
 - 10 Доклад Е. Топольского «Историк в поисках документов» заслушивался 26 августа в секции «Проблемы методологии». По этому докладу И.Д. Ковальченко выступал официальным экспертом.
 - 11 Строфа из стихотворения Михаила Ножкина.
 - 12 24 августа И.Д. Ковальченко отсутствовал на заседании секции «Проблемы методологии». Однако краткую запись об обсуждении здесь в этот день доклада «Оценочные ссылки и оценочные суждения в историографии» проф. А. Вейлера (Нидерланды) вел А.М. Сахаров. В личном архиве И.Д. Ковальченко имеется его записка «О заседании секции методологии 24.VIII.75». В личном архиве И.Д. Ковальченко сохранился текст выступления А.М. Сахарова по докладу А. Вейлера.
 - 13 Имеется в виду секция «Проблемы методологии», где 25 августа обсуждался доклад итальянских историков Э. Сестана и П. Бреucci «Историография как историческая наука».
 - 14 Закрытие конгресса, как и его открытие, происходило в Массонском зале. На заключительном заседании конгресса, согласно официальной программе, должны были выступить вновь избранный президент АИА Ричард Б. Моррис; вновь избранный президент МКИН К.-Д. Эрдман; вновь избранный генеральный секретарь МКИН; Дэвид Лэндэс от Гарвардского университета. В связи с последним выступлением, изобиловавшим враждебными выпадами против социалистических стран, представитель Национального комитета историков Советского Союза выразил протест на заседании Генеральной Ассамблеи МКИН. Протест был поддержан всеми членами Генеральной Ассамблеи. Об этом см.: Тихвинский С.Л. Генеральная Ассамблея Международного комитета исторических наук в Сан-Франциско // Вопросы истории. 1975. № 12. С. 174.

- 15 После окончания работы конгресса часть членов советской делегации уехала в Нью-Йорк, а другая часть, в которую входил и И.Д. Ковальченко, осталась для того, чтобы отправиться на II американско-советский коллоквиум.
- 16 Г. Стэнфорд (штат Калифорния) — место проведения II коллоквиума американских и советских историков, начавшего работу сразу по завершении XIV МКИН.
- 17 Франко Вентури (Италия) — участник XIV МКИН, где выступал в третьей секции «История по хронологическим периодам» с докладом «Просвещение и реформы в Италии и Испании XVIII в.». На коллоквиуме в г. Стэнфорде участвовал в дискуссии по докладу И.Д. Ковальченко. На II коллоквиуме американских и советских историков проф. Р. Хелли (Чикагский университет) выступал одним из комментаторов (т. е. заранее назначенных рецензентов) по докладам А.М. Сахарова (МГУ им. М.В. Ломоносова) «Происхождение крепостничества в России» и проф. С. Энгермана (Рочерстерский университет) «Некоторые экономические и демографические сравнения рабовладельческих обществ Нового Света».
- 18 На следующий день И.Д. Ковальченко выступал на коллоквиуме и как комментатор, и как докладчик.
- 19 В личном архиве И.Д. Ковальченко сохранилась официальная программа заседаний в этот день.
- 20 В личном архиве И.Д. Ковальченко имеются рукописный план его выступления по докладу С. Энгермана и расширенный машинописный вариант того же выступления с заглавием «Замечания по докладу С. Энгермана "Некоторые экономические и демографические сравнения рабовладельческих обществ в Новом Свете"» (машинописный вариант публикуется в настоящем сборнике). В своем выступлении И.Д. Ковальченко проанализировал также некоторые положения книги: Fogel R.W., Engerman S.L. *Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery* (vol. I); *Time on the Cross: Evidence and Methods. A Supplement* (vol. II). Boston; Toronto. 1974.
- 21 Проф. Б. Уайт-Браун (университет Кэз Вестерн Ризерв) выступил с докладом «Модернизация рабства на Юге: пересмотр рабовладельческой аргументации». И.Д. Ковальченко выступил с докладом «Антикрепостнические движения в России до 1861 г.».
- 22 В.И. Буганов, проф. Т. Эммонс (Стэнфордский университет), проф. Э. Фонер (Сити-колледж, университет г. Нью-Йорка) были комментаторами докладов Б. Уайт-Брауна и И.Д. Ковальченко.
- 23 I коллоквиум советских и американских историков, организованный Национальным комитетом историков СССР, Институтом всеобщей истории АН СССР и Институтом истории СССР АН СССР, проходил в Москве 10—12 октября 1972 г. В нем И.Д. Ковальченко участия не принимал. Подробнее о первой двухсторонней встрече советских и американских ученых см.: Овчинников В.Г. Коллоквиум советских и американских историков // Новая и новейшая история. 1973. № 2. С. 219—220.
- 24 Доклад Н.Н. Болховитинова (АН СССР) «Некоторые проблемы развития русско-американских отношений в первой половине XIX в.» обсуждался на третьем заседании коллоквиума.
- 25 Н.В. Сивачев — один из комментаторов доклада Н.Н. Болховитинова.
- 26 В 1968 г. И.Д. Ковальченко участвовал в работе IV Международного конгресса экономической истории, проходившего в г. Блумингтон (США, штат Индиана). Тогда была его первая поездка за океан, в

- 1975 г. последовала вторая, во время которой новые впечатления сопоставлялись с прежними.
- 27 В личном архиве И.Д. Ковальченко сохранились справочные материалы: The Hoover library collection on Russia. Witold S. Sworakowski. Collection Survey. Number 1 / The Hoover Institute and Library on War, Revolution and Peace. Stanford University. Stanford University Press (ксерокс компьютерной распечатки); Hoover Institution Archives revolutionary, provisional government, and Soviet Russian Collections. December. 1974 (ксерокс компьютерной распечатки); Hoover Institution Archives imperial Russian Collection / December 1974 (ксерокс).
- 28 В свое время И.Д. Ковальченко обстоятельно изучил рецензию Ш.М. Левина и С.С. Волка на книгу: Биллингтон Джеймс Х. «Михайловский и русское народничество» (James H. Billington. Mikhailovsky and Russian Populism. Oxford, 1958). Рецензия была опубликована в журнале «История СССР» (1959. № 4. С. 204—212). О внимательном чтении этой рецензии свидетельствуют многочисленные подчеркивания и пометы в тексте в том журнальном экземпляре, который находился в библиотеке академика. Знакомство И.Д. Ковальченко с книгой о Н.К. Михайловском было необходимо для общего курса по историографии истории СССР, который он читал в 1959—1975 гг., и ряда спецкурсов по историографии.
- 29 Торговый и развлекательный квартал.
- 30 The Empire State Building — со времени постройки в 1931 г. до 1970 г. самое высокое в мире здание (448,7 м).
- 31 The Chrysler Building — второе в мире по высоте, после Эмпайера, здание, построенное в 1929 г.